

Красная звезда

В Углову служат профессионалы

Каждый год ко Дню Военно-морского флота России мы посвящаем теплые слова морякам войсковой части 31181, с которой у коллектива газеты уже давно установились дружеские отношения. Александр Рябов – частый гость в этом морском подразделении. Он создал целую галерею портретов наших славных моряков – офицеров и матросов. В этом году наша газета не обошлась без традиционного фоторепортажа из Углово, где служат настоящие профессионалы военного дела, передающие свои знания молодёжи, воспитывающие молодых призывников в духе патриотизма и верности Отечеству.

НА СНИМКАХ: слева – старшие лейтенанты Леонид Дехтярёв и Сергей Станкевич, старший мичман Виктор Усенко; справа сверху – матрос Святослав Аксаков и старшина 2 ст. Александр Черников, внизу – старшина 2 ст. Сергей Шалагин и матрос Сергей Сокерин.

Фото Александра РЯБОВА

Морячка Лёля, рыбачка Оля...

Восемнадцатилетняя Лёля обивала порог военкомата и просилась на фронт. – Впрочем, как и все ее сверстники, способные держать оружие. Но со знаменитого «ШПЗ», оборонного завода имени Морозова, никого не отпускали – без пороха какая война? И кто-то должен был его делать, а Оля Петрова была чуть ли не единственной дипломированной лаборанткой, успевшей еще до войны закончить ФЗУ и курсы лаборантов. У нее, как у ценного специалиста, была законная броня.

Она все-таки добилась, чтобы ее отправили на фронт. И волею судеб попала она не просто на фронт, а в Краснознаменный Балтийский флот. «Лаборантка? Химию, значит, знаешь? – обрадовался военком. – Пойдешь на катера сопровождения, у нас на химзащите людей не хватает, а тем более таких специалистов!»

Так Оля Петрова стала морячкой. А что такое «химзащита», поняла и освоила очень быстро: чтобы защитить Ленинград, его уникальные памятники от налетов вражеской авиации, противника, надо было дезориентировать, сбить с толку, «напустить туману», как говорили отцы-командиры. Ольга «напускала туману», вместе с другими такими же девчонками ставили на лед Невы, на крыши домов, по всему городу дымовые шашки. И когда налетала авиация, дымовая завеса, как плащом, накрывала город. Враг бомбил вслепую. И то, что в городе-Герое Ленинграде, не было прямых попаданий ни в Исаакий, ни в Адмиралтейство, ни в Казанский собор, есть и заслуга гвардии старшины 1 статьи Ольги Кузьминичны Ивановой. Как Петрова стала Ивановой – это отдельный и очень интересный рассказ.

Три года проходила Оля Петрова на маленьких, дощатых катерочках, защищая Ленинград. Была участницей прорыва блокады Ленинграда, защищала Кронштадт, тонула на Неве в самые лютые морозы. Как-то раз ставила дымовые шашки и провалилась в воронку от снаряда, едва затянувшуюся тонким льдом. Ей повезло, что с катера увидели, как она ушла под лед. Успели вытащить. И на следующий день она опять ставила дымовые шашки по льду Невы. А еще эти утлые суденышки сопровождали боевые суда, миноносцы, занимались тралением Финского залива, проще говоря, очищали залив от мин.

На своих катерочках Оля и ее боевые друзья дошли до Риги и Пярну, затем были Пилау и остров Эзель, Кенигсберг. Закончилась для нее война в польском городе Гданьске, откуда в ноябре 45-го она и была демобилизована.

«Ах, море-море не может жить, не может жить без моряка!» – это уже потом, в другой жизни Эдуард Хиль споем так полюбившуюся всем песню. А для Ольги Петровой шесть с лишним десятилетий назад главной песней жизни и главными словами стали вот эти: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой! С фашистской силой темною, с проклятою ордой!».

Вернулась в родную Морозовку гвардии старшина 1 статьи Ольга Петрова, как говорится, вся грудью в орденах.

– Ну, орден, по правде сказать, у меня был один – Отечественной войны 2 степени, а медалей со временем накопилось значительно, целых 24 штуки, да почетных знаков штук пять, – признается Ольга Кузьминична, – но и сразу после войны «иконостас» у меня был внушительный. Впечатлял.

Пришла девчонка с фронта, а комнату ее в бараке заняли. Пришлось с боем отвоевывать свою жилплощадь через суд. Отсудила, пошла работать в ту же лабораторию, откуда и ушла на фронт.

А богатства было – один фибровый чемодан.

Целый год Ольга Петрова после войны проходила в шинели и в форменке, в матроске – больше ничего не было, пока не дали ей талоны на отрез штапеля. Стали ее звать в Морозовке «Ольга-морячка», и до сих пор так зовут. И вот, в этой своей военной морской форме, которую носила, не снимая, пришла она на встречу со школьниками старших классов в Морозовскую среднюю школу. Это был выпускной класс. Выступила перед ребятами, а потом были танцы. Весь класс, по очереди: и мальчишки, и девчонки перетанцевали с бравой морячкой. А один умудрился потанцевать с Ольгой дважды. Через год они поженились. Так Ольга Петрова стала Ольгой Ивановой. И к своему почетному званию «Олга-мо-

рячка», получила Ольга Кузьминична еще одно: «Ольга-рыбачка».

Рыбаки они были с мужем Александром Степановичем такие, хоть стихи слагай! Он с удочкой, она на веслах: «Левой табань, правой – на веслах! А плавала всегда как рыба, и рыбы всегда в доме было всякой: и печеной, и вареной, и копченой, и вяленой». Детей с собой брали, они тоже на воде все выросли, знатные рыбаки получились.

До сих пор вспоминают добром Александра Степановича Иванова – вся Морозовка шла к нему со всякой мелкой бедой – кому самовар запаять, кому крышу перекрыть. Был он знатный жестянщик, человек мастеровой и безотказный.

Без малого пятьдесят лет прожили Ольга Кузьминична с Александром Степановичем. Воспитали двоих детей: сына Володю и дочь Ларису. Володя работает электриком, но такой же заядлый рыбак, как отец и мать. Лариса пошла по стопам матери, работает заведующей лабораторией в Шлиссельбурге. Уже выросли внуки, их у Ольги Кузьминичны трое, и подрастает трое правнуков.

– Я очень хорошую жизнь прожила, – говорит Ольга Кузьминична, – и ни о чем не жалею, и все люблю в этой жизни: и рыбу половить, и ягоду собирать, лес люблю и Ладогу, и бурю люблю. Иной раз специально выйду из дома в бурю-ураган, чтобы подышать этим воздухом, почувствовать эти порывы. Это жизнь. И меньше всего в жизни переживала я от того, что денег маловато и что больше, больше их надо. У меня другой аппетит: аппетит к жизни! Я так и детей старалась воспитывать, и внукам это внушала. Вот в прошлом году внук Илья (он тоже у нас рыбалку любит) говорит: «А слабо, бабушка, на рыбалку со мной?» – «Нет, внучек, не слабо!» Я на весла села, чего там: – левой – табань, правой – на веслах! Так мы хорошо на Ладоге с ним порыбачили. Морская душа, она не умирает... Она морем живет.

Татьяна ТРУБАЧЁВА

НА СНИМКЕ: Ольга Кузьминична Иванова с Александром Федоровичем Рябовым, нашим внештатным фотокорреспондентом. Их связывает давняя дружба. Сам Александр Федорович многие годы по праздникам надевает морскую форму, хотя ему уже за семьдесят. Он, старшина 1 статьи, гордится, что больше пяти лет служил на крейсере «Александр Невский» на Северном флоте, в Баренцевом море.

С праздником, ветераны!

Фото Александра КРЫЛОВА